

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

1873 ГОДА.

№ 5.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1873.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

УНІВЕРСИТЕТА

И ПРИНЦИПІАЛЬНАГО

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Университета.

1873 ГОДА

№ 5.

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи

1873.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I. Протоколъ засѣданія совѣта 8 мая 1873 г. . . .	159.
— — — 10 мая — . . .	191.
— — — 18 мая — . . .	196.

I. Приложенія: Федоренко, Кременскій, Шерилъ, Об-

Сравнительная грамматика славянскихъ и дру-
гихъ родственныхъ языковъ. Ч. II. Словопроиз-
веденіе. Проф. В. И. Шерилъ. 1—144.

Протоколы засѣданій медицинской секціи об-
щества опытныхъ наукъ при харьковскомъ уни-
верситетѣ — 4 апрѣля и 2 мая 1873 года. . 11— 13.

ПРОТОКОЛЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Протокол заседания Совета 8 мая 1878 г.	153
— 10 мая — — — — —	151
— 18 мая — — — — —	156

Напечатано по определению Совета Императорского
Петербургского Университета.

Организація и устройство университета	1—144
Историческое изображение университета	1—144
Протокол заседания Совета 8 мая 1878 г.	153
— 10 мая — — — — —	151
— 18 мая — — — — —	156

ПРОТКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

8 МАЯ 1873 ГОДА.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. заступающаго ректора, 27 членовъ. Не присутствовали: ректоръ университета Палюмбедій, гг. проф.: Пѣховскій, Делленъ, Лева-скій, Грубе, Питра 1, Федоренко, Кремянскій, Шердль, Обо-скій и Имшенецкій.

СЛУШАЛИ 49 СТАТЕЙ.

Предложенія г. попечителя ХАРЬКОВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Ст. 1 — 2. 1) О порученіи, по случаю отъѣзда изъ Харькова попечителя по дѣламъ службы, управленія округомъ г. ректора университета; 2) о доставленіи свѣдѣній: какая сумма изъ остатковъ по финансовой смѣтѣ необходима на вознагражденіе приватъ-доцентовъ въ харьковскомъ университетѣ. — *Опр.* 1) О порученіи г. ректору управленія округомъ принять къ свѣдѣнію; 2) донести г. попечителю, что со-проситъ о разрѣшеніи употребить изъ остатковъ по фи-нансовой смѣтѣ до 500 р. сер. для вознагражденія магистран-да Андреева, которому физико-математическій факультетъ пред-лагаетъ во второмъ полугодіи 1873 года поручить чтеніе обя-зательныхъ лекцій по кафедрѣ чистой математики въ качествѣ приватъ-доцента.

Ст. 3. Отъ 19 апрѣля за № 1021: «По поводу представленія моего, отъ 7 февраля за № 404, объ учрежденіи при императорскомъ университетѣ, на счетъ суммъ государственнаго казначейства, сифилитической клиники, г. министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ, который нынѣ увѣдомилъ его сіятельство, что Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1868 г. мнѣніемъ государственнаго совета постановлено: съ представленіями о сверхсмѣтныхъ расходахъ входить только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, когда испрашиваемый расходъ принадлежитъ къ числу самыхъ необходимыхъ и при томъ удовлетвореніе оного не терпитъ отлагательства до смѣты слѣдующаго года. А такъ-какъ устройство и содержаніе специальныхъ клиникъ при университетѣ не только не составляетъ потребности экстренной и непредвидѣнной, каковыя должны удовлетворяться кредитами сверхсмѣтными, но, по уставу 1863 года, даже и не должно обращаться на средства государственнаго казначейства, то онъ, г. министръ финансовъ, не имѣетъ возможности, согласиться на прошеніе для означенной цѣли сверхсмѣтнаго кредита за мнѣніемъ къ тому достаточныхъ основаній.—Если же харьковскій университетъ найдетъ средства покрыть расходы по поддержанію клиники, не выходя изъ общей суммы, назначенной на содержаніе университета по штату, то, въ виду пользы, ожидаемой отъ учрежденія упомянутой клиники, онъ, статсъ-секретарь Рейтернъ, полагалъ бы возможнымъ, подъ этимъ условіемъ, принять означенный расходъ на средства государственнаго казначейства.

Не предвидя за таковымъ отзывомъ г. министра финансовъ никакого успѣха въ ходатайствѣ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства новаго расхода на учрежденіе при императорскомъ университетѣ сифилитической клиники, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 24 истекшаго

№ 3532, увѣдомилъ меня объ этомъ для предложенія со-
харьковского университета. 084 1-го 1873 года за № 1213: «На пред-
вышензложенномъ увѣдомляю совѣтъ харьковского универ-
ситета, въ послѣдствіе представленія отъ 19 минувшаго янва-
ря № 39».

Опр. Сообщить о семъ въ медицинскій факультетъ.

Ст. 4. Отъ 1-го мая 1873 года за № 1213: «На пред-
ставленіе совѣта харьковского университета, отъ 26 апрѣ-
ля текущего года за № 408, увѣдомляю совѣтъ, что я счи-
таю себя не въ-правѣ входить съ представленіемъ въ мини-
стерство народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи изъ государ-
ственнаго казначейства особой суммы до 4000 р. на содержаніе
женской клиники харьковского университета, имѣя въ виду:
значительный остатокъ отъ штатныхъ суммъ харьковского
университета, который предвидится въ текущемъ году и на ко-
торый можетъ быть отнесенъ расходъ на содержаніе акушер-
ской клиники въ установленномъ порядкѣ; 2) отвѣтъ г. ми-
нистра народнаго просвѣщенія, изъясненный въ предложеніи мо-
ему, отъ 19 апрѣля т. г. за № 1021, касательно ходатай-
ства совѣта харьковского университета объ открытіи сифилити-
ческой клиники; 3) добавочную сумму, въ количествѣ 11.715
руб., которая уже отпущена университету на содержаніе ниж-
нихъ служителей, на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержа-
ніе зданій, и наконецъ 4) слишкомъ высокую цѣну, назначен-
ную княгиней Салтыковой-Головкиною за свой домъ, предна-
значенный для помѣщенія сказанной клиники.

Справка: 1) Остатка по финансовой смѣтѣ, за исключеніе-
мъ предстоящихъ предвидѣнныхъ расходовъ при опредѣленіи
или повышеніи преподавателей, можно ожидать до 7800 руб.,
и такую сумму, какъ было донесено г. попечителю, могутъ
быть отнесены еще и такіе расходы, которыхъ университетъ въ
настоящее время указать положительно не можетъ.

2) Въ послѣдніе три года перечислялось на разныя потребности университета отъ 11300 руб. до 16604 руб.

3) Заявленія о разныхъ передѣлкахъ и поправкахъ заступающихъ учебно-вспомогательными учрежденіями еще въ правленіи не рассмотрѣны, а нѣкоторыя капиталныя передѣлки были отложены въ прошедшіе годы, за неимѣніемъ свободныхъ университетскихъ суммъ.

4) Отвѣтъ г. министра народнаго просвѣщенія, указанный попечителемъ относительно невозможности удовлетворить ходатайства совѣта на испрошеніе особаго кредита для учрежденія при харьковскомъ университетѣ сифилитической клиники, основанъ на Высочайше утвержденномъ 14 марта 1868 года мнѣніи государственнаго совѣта, въ которомъ постановлено: съ представленіями о сверхсмѣтныхъ кредитахъ входить только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда испрашиваемый расходъ принадлежитъ къ числу самыхъ необходимыхъ и притомъ удовлетвореніе онаго не терпитъ отлагательства до смѣты слѣдующаго года.

5) Профессоръ Лазаревичъ заявилъ, что онъ осматривалъ удобный домъ для помѣщенія акушерской клиники княгини Турбецкой, которая требуетъ арендной платы за все помѣщеніе до 3100 руб. въ годъ.

Опр. По выслушаніи вышеизложеннаго, члены совѣта положили: просить ходатайства г. управляющаго округомъ объ аннулированіи особаго кредита въ 4000 руб. сер. согласно представленію совѣта, отъ 26 апрѣля за № 408, при чемъ пояснить въ представленіи въ отвѣтъ на предложеніе г. попечителя отъ 1 мая за № 1213, что—1) хотя и предвидится отътокъ отъ финансовой смѣты на 1873 годъ до 7800 руб., но если принять во вниманіе суммы, которыя перечислялись въ теченіи послѣднихъ лѣтъ изъ остатковъ по финансовой смѣты на разныя неотлагательныя потребности университета, то этого оста-

ко со включеніемъ сдѣланной по смѣтѣ прибавки въ 11.715
 давали бы достаточно на покрытіе расходовъ, которые
 требуются для удовлетворенія заявленій, еще не рассмотрѣн-
 ныхъ въ правленіи, о разныхъ передѣлкахъ завѣдующихъ учебно-
 ныхъ заведеніями, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые до-
 стоинственные капитальныя перестройки были отложены въ прошломъ
 году по неимѣнію свободныхъ университетскихъ суммъ, а так-
 же въ виду могущихъ послѣдовать въ теченіи года непредви-
 денныхъ опредѣленій новыхъ преподавателей; 2) что испраши-
 вавшій университетомъ кредитъ въ 4000 руб. для найма съ
 отопленіемъ, освѣщеніемъ и осѣщеніемъ акушерской клиники впол-
 нодостаточно подѣлать указанное г. попечителемъ Высочайше ут-
 вѣренное 14 марта 1868 года мнѣніе государственнаго со-
 вѣта, такъ-какъ клиническая дѣятельность принадлежитъ въ
 названіи медиковъ къ самымъ необходимымъ и при томъ не-
 обходимымъ отлагательства потребностямъ, и 3) что арендная
 плата, требуемая какъ Салтыковой-Головкиной, такъ и княгиней
 Орловской до 3000 руб., по мнѣнію совѣта, есть соотвѣтствующая
 цѣнамъ, существующимъ въ Харьковѣ для такихъ помѣ-
 щеній, которыя могли бы соотвѣтствовать требованіямъ для
 удовлетворительнаго размѣщенія въ ономъ акушерской клиники.

б) Представленія факультетовъ.

- Ст. 5—6. Ходатайство историко-филологическаго факульте-
 та. 1) Объ утвержденіи Михаила Хныкина въ степени канди-
 дата по отдѣленію историческихъ наукъ; 2) о необходимости
 приобретения для университетской библіотеки книгъ по славяно-
 ученію по особому списку, одобренному факультетомъ. — *Опр.*
 утвердить Хныкина въ означенной степени; 2) просить пра-
 вленію сдѣлать надлежащее распоряженіе о выпискѣ книгъ, со-
 вѣтующихъ представленію историко-филологическаго факультета.
 Ст. 7. Представленіе историко-филологическаго факультета

отъ 21 марта за № 19: «Историко-филологическій факультетъ, озабочиваясь замѣщеніемъ каѳедры русской исторіи, еще въ 1881 году вошелъ въ сношеніе съ профессоромъ ярославскаго лицея *Владимірскимъ-Будановымъ*, изъявившимъ готовность перейти въ харьковскій университетъ, по пріобрѣтеніи имъ степени доктора. Принимая во вниманіе серьезныя и полезныя труды *Владимірскаго-Буданова*, факультетъ съ живымъ сочувствіемъ несся, какъ продолжаетъ относиться до сихъ поръ, къ перемѣщенію его въ харьковскій университетъ и опредѣлилъ ждущія исполненія условія, отъ котораго зависѣло время перемѣщенія. Между-тѣмъ въ январѣ нынѣшняго года получено письмо отъ ординарнаго профессора русской исторіи въ варшавскомъ университетѣ, и тоже извѣстнаго учеными трудами г. *Аристовъ*, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе перейти въ харьковскій университетъ на ту-же каѳедру. По выслушаніи этого письма, въ засѣданіи 27-го января, опредѣлено было уведомить о немъ г. *Владимірскаго-Буданова* и просить его, насколько возможно - точномъ опредѣленіи времени его перемѣщенія. Это-же время представившаяся такимъ образомъ возможность имѣть въ виду двоихъ преподавателей русской исторіи, и притомъ столь достойныхъ, уже нѣсколько лѣтъ съ честію занимающихъ ту-же каѳедру, послужило для факультета побужденіемъ войти въ обсужденіе мѣръ къ устраненію тѣхъ затрудненій, которыя испытывалъ факультетъ и прежде относительно преподаванія русской исторіи и которыя усилились въ послѣднее время. Дѣйствительно, чтеніе одного курса однимъ преподавателемъ для двухъ факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго не могло не встрѣчать важныхъ затрудненій, такъ-какъ чтеніе въ каждомъ изъ нихъ должно различаться особымъ характеромъ, опредѣляемымъ подборомъ преподаваемыхъ историческихъ памятниковъ: одни памятники пользуются болѣе значеніемъ для юристовъ, а другіе для историковъ».

филологовъ; самый способъ изученія памятниковъ въ томъ и
факультетъ по тѣмъ-же причинамъ долженъ быть раз-
нъ. А потому, по вниманію къ существеннымъ интересамъ
преподаванія русской исторіи въ историко-филологическомъ и
филологическомъ факультетахъ, нельзя не желать для каждого
изъ нихъ особаго курса, точно приспособленнаго къ потребно-
сти каждого. Но если это важное затрудненіе въ универ-
ситетскомъ преподаваніи русской исторіи существовало прежде,
въ послѣднее время къ нему присоединилось другое, также
важное, затрудненіе, относящееся только къ историко-
филологическому факультету. Послѣ раздѣленія послѣдняго на
два разряда и назначенія первыхъ двухъ лѣтъ для общихъ
курсовъ почти по всѣмъ факультетскимъ предметамъ и послѣд-
нихъ двухъ лѣтъ для специальныхъ курсовъ по каждому изъ
этихъ разрядовъ, оказалось необходимымъ чтеніе двухъ кур-
совъ русской исторіи: общаго для студентовъ первыхъ двухъ
курсовъ и спеціальнаго для студентовъ послѣднихъ двухъ. Фа-
культетъ считаетъ излишнимъ распространяться предъ совѣ-
щаніемъ университета о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми дол-
женъ бороться преподаватель при чтеніи двухъ, совершенно
отличающихся совершенно особымъ характеромъ, кур-
совъ. Совмѣщеніе обоихъ курсовъ въ лицѣ одного преподава-
теля, обязаннаго при томъ читать и въ юридическомъ факуль-
тетѣ, неизбежно должно отзываться неблагопріятно на успѣхѣхъ
преподаванія. На основаніи приведенныхъ соображеній, а так-
же на основаніи примѣровъ существованія двухъ преподава-
телей по одному главному факультетскому предмету какъ въ
карьковскомъ, такъ и въ другихъ университетахъ, на основа-
ніи, наконецъ, существованія двухъ преподавателей именно
русской исторіи въ университетахъ московскомъ и с.-петер-
бургскомъ, историко-филологическій факультетъ, въ томъ-же
заключеніи, пришелъ къ единогласному заключенію — обратиться

въ ходатайству совѣта университета о разрѣшеніи имѣть въ харьковскомъ университетѣ двухъ преподавателей русской исторіи, если - бы оказалось возможнымъ привлечь къ нему однихъ упомянутыхъ выше лицъ. Привлеченіе это въ настоящемъ случаѣ могло бы принести тѣмъ больше пользы, а слѣдовательно и самое преподаваніе русской исторіи тѣмъ больше утѣха, что ученые труды одного изъ нихъ Владимірскаго - Брунова отличаются преобладающимъ юридическимъ характеромъ, а ученые труды другого, г. Аристова, — преобладающимъ историческимъ характеромъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Пришедши къ такому заключенію, факультетъ поручилъ профессору Петрову представить письменное мнѣніе объ ученыхъ трудахъ г. *Аристова*.

Въ засѣданіи 17-го марта выслушанъ былъ письменный отзывъ профессора Петрова слѣдующаго содержанія: «Учено-литературная дѣятельность Н. Я. Аристова началась съ первыхъ годовъ прошлаго десятилѣтія. По-крайней-мѣрѣ къ этому времени относятся его первые печатные опыты, появившіеся въ нашихъ духовныхъ журналахъ — «Православномъ собесѣдникѣ» и «Духовномъ христіанствѣ» и посвященные большею частію разнымъ вопросамъ исторіи древне-русской церкви, но тѣсно связанные одновременно съ общимъ содержаніемъ отечественной исторіи. Таковы статьи: «Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописей на событія міра», «О церковно-историческомъ содержаніи русскихъ лѣтописей», «Этнографическій очеркъ еувѣрій русскаго народа», «О древнихъ русскихъ лѣтописяхъ» и рядъ статей о русскомъ расколѣ, напечатанныхъ по поводу разныхъ изданій, частію въ журналахъ «Время» и «Заря» и въ «Вибліотекѣ для чтенія», а частію же въ «Энциклопедическомъ словарѣ». Но и въ слѣдующіе за - тѣмъ годы, когда занятія г. Аристова, по-видимому, распространились на весь составъ русской исторіи, онъ до сихъ поръ еще работалъ почти исключительно въ качествѣ сотрудника

ныхъ періодическихъ изданій, особенно «Библіотеки для чтенія», гдѣ, между 1862—1867 годами, помѣстилъ слѣдующія статьи: «Общинное и выборное начало въ старинной Россіи», «Что нужно для занимающагося русскою исторіей», «Посолшковъ», «Старинное устройство городовъ и ихъ управленіе», «Замѣтки старинномъ сельскомъ управленіи», «Устройство раскольниковъ общинъ на сѣверѣ Россіи», «Разбойники и бѣглецы времъ Петра Великаго», а также критическіе разборы нѣкоторыхъ сочиненій Косогомарова, Устрялова и Пекарскаго. Въ то время г. Аристовъ участвовалъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ русскихъ то своими литературно-историческими работами, каковы — «Историческія преданія о русскихъ разбойникахъ», помѣщенные имъ въ «Сѣверномъ сіяніи», — или же «Жизнь русской женщины въ до-петровское время», статья, напечатанная въ журналѣ «Заря», — то чисто учеными статьями, напр., изслѣдованія «о крѣпостныхъ алатырскихъ книгахъ», «о верхоуфѣнскихъ волостяхъ», напечатанныя въ Лѣтописи занятій археографической коммиссіи, а также — статья географическихъ записокъ «Русскія преданія о кладяхъ», удостоенная серебряной медали отъ Императорскаго географическаго общества, то, наконецъ, въ качествѣ рецензента «Отечественныхъ записокъ» и нѣкоторыхъ другихъ болѣе серьезныхъ журналовъ, гдѣ отъ времени до времени появлялись его критическіе отчеты, замѣтки и рефераты сочиненій и изданій Соколова, Градовскаго, Бартенева, Лонгинова и другихъ современныхъ специалистовъ русской исторіи. Съ 1867 года начинается университетская карьера г. Аристова, а съ нею — и научные труды съ болѣе систематическимъ или строго научнымъ характеромъ. Къ такимъ принадлежатъ: изданная имъ въ 1870 году хрестоматія по русской исторіи, — двѣ вступительныя лекціи, читанныя въ казанскомъ и варшавскомъ университетахъ и напечатанныя, первая — «О современномъ состояніи

и значеніи русской исторіи» — въ «Ученыхъ запискахъ казанскаго университета», а вторая — «Объ отличительныхъ чертахъ древней русской жизни» — въ Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ, и, наконецъ, двѣ диссертациі — магистерская и докторская. Предметомъ своей диссертациі на степень магистра русской исторіи г. Аристовъ избралъ промышленность древней Руси, затронувъ такимъ образомъ ту сторону нашего стариннаго быта, которая, при всей своей важности, оставлялась донынѣ почти неизслѣдованною нашими изслѣдователями въ тѣни. Экономическую жизнь нашихъ предковъ авторъ прослѣдилъ здѣсь по памятникамъ, съ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка, представивъ въ ясно и правильно распланированномъ обзорѣ различные виды какъ домашней, такъ обрабатывающей и передаточной промышленности древней Руси, состояніе техническихъ искусствъ, ремеслъ и торговли — внутренней и внѣшней, а въ концѣ изложенія приложилъ обзоръ памятниковъ международныхъ сношеній русскихъ съ иностранцами въ эту древнѣйшую пору. Весьма интересные матеріалы для исторіи цѣль въ древней Руси. Добросовѣстные изслѣдованія г. Аристова въ этой до сих поръ такъ мало початой области отечествовѣдѣнія привели къ слѣдующимъ заключеніямъ. Древняя русская промышленность до XV вѣка ограничивалась почти исключительно добычею тѣхъ произведеній, какія давала сама природа страны. Заводской и фабричной промышленности въ строгомъ смыслѣ въ то время почти не существовало, такъ-какъ встрѣчавшіеся отдѣльныя мастерства и ремесла были рѣдки и потребны въ нихъ ограничивалась однимъ высшимъ кругомъ общества. Общественный строй древней Руси и природныя условія страны препятствовали накопленію богатства въ народѣ, не давали развиться и промышленнымъ производствамъ, въ сущности которыхъ до XV вѣка почти незамѣтно никакого усовершенствованія. Такъ-какъ природа страны, служившая

источникомъ довольства народнаго, была вообще богаче древнѣйшее время, то и матеріальное благосостояніе русскаго общества было болѣе удовлетворительно до XV вѣка, а позже; такъ, напр., въ древнѣйшую пору преобладала народъ мясная пища, а позже почти исключительно растительная. Наконецъ, застою экономической жизни много объясняется и медленное движеніе нашего древняго духовнаго развитія, успѣховъ древне-русской образованности, такъ-какъ силы деятельности народа истрачивались прежде всего на черную работу обширной, дикой и скупой страны, на борьбу съ безчисленными препятствіями, естественными и социальными, посреди которыхъ шла эта разработка. Вотъ главнѣйшіе выводы г. Аристова, не упоминая о многихъ другихъ, бо-га-тихъ. Цѣнность болѣе-й части этихъ выводовъ опре-дѣляется не столько ихъ новизною, сколько документальною осно-ванностью, на которыхъ они построены, и тщательнымъ изслѣдованіемъ подробностей этого обширнаго вопроса. Въ прак-тическомъ же отношеніи книга рекомендуетъ себя тѣмъ, что она представлена въ формѣ весьма удобной для справокъ и руко-водства при изученіи экономическихъ древностей русскихъ, и чего въ ней приложено и подробный алфавитный указа-тель терминовъ, статей и предметовъ, въ ней упоминаемыхъ. Надо отдать справедливость г. Аристову, что для обихъ изслѣдованій диссертаций онъ избралъ темы, далеко не легкія. Если изслѣдованность древне-русская потребовала много кропотли-вой работы, то вопросъ о московскихъ смутахъ въ прав-де царевны Софіи Алексѣевны, послужившій предметомъ его изслѣдованія на степень доктора, представляетъ трудности дру-го рода, условливаемые какъ значеніемъ самой эпохи, такъ и недостаткомъ матеріаловъ для ея изученія. Время, непосред-ственно предшествовавшее эпохѣ преобразованія, знаменатель-

но именно тѣмъ, что здѣсь сталкивались, боролись и переплелись самые разнообразныя направленія и элементы, изъ которыхъ слагалась тогдашняя жизнь — издыхающія боярскія притязанія и партіи и московское самодержавіе, протестующія дворянскія и купеческія стремленія подавленныхъ земскихъ силъ и возрастающая государственная власть, православіе и расколъ, иноземныя новшества и старинныя обычаи, а въ литературѣ и образованіи направленія латинское, западно-русское и грековосточное, а московскіе старинныя и новыя теченія, а также и другія смуты, волновавшія правленіе царей. Софіи, если и неисключительно были выраженіемъ борьбы различныхъ факторовъ тогдашняго историческаго движенія, то во всякомъ случаѣ сильно отразили на себѣ характеръ и результаты этой борьбы.

Вотъ что чрезвычайно усложняетъ задачу историка того времени, требуя отъ него особенно тонкаго и чуткаго анализа, и темъ не менѣе, несмотря на то, что эта эпоха окрасила и оставленные ея историческіе памятники въ самые разнообразныя цвѣта, что она налагаетъ на изслѣдователя обязанность самой бдительной критики и повѣрки. Совершенно основательно поэтому авторъ предпосылаетъ своему изложенію подробную оцѣнку всѣхъ источниковъ къ тому времени, изъ которыхъ поздѣйшими и современными ихъ изслѣдователями. Установивши такимъ образомъ твердую почву для своего труда, г. Аристовъ критически излагаетъ исторію перваго стрѣлецкаго бунта, замысла Хованскаго, раскольничьяго движенія и дѣла Шакловитова, оправдывая текстъ свой многочисленными примѣчаніями и ссылками не только на извѣстные, обнародованные источники, но и на нѣкоторые рукописные, архивные документы, напримѣръ, розыскное дѣло о Шакловитомъ, хранящееся въ с.-петербургской археологической комиссіи и въ выдержкахъ напечатанное авторомъ въ приложеніяхъ къ своей книгѣ. Изложеніе во многомъ различается отъ господствовавшихъ до-нынѣ

объ этихъ событіяхъ, ихъ побудительныхъ причинахъ и истинномъ значеніи. Такъ, авторъ положительно отрицаетъ интриги и подстрекательства Софьи, которымъ такъ много приписывали значенія въ стрѣльцкихъ мятежахъ конца XVII вѣка, отрицаетъ даже существованіе заговоровъ на жизнь Петра, объясняя при этомъ и самый путь, какимъ образовались эти ложныя представленія. Настоящей же причины великихъ волненій г. Аристовъ ищетъ гораздо глубже и въ стремленіи различныхъ элементовъ общественнаго общества — боярства, казачества, холопей, раскольниковъ, стрѣльцовъ — сдѣлаться господствующими для русской жизни. Стрѣльцы по мнѣнію автора, вовсе не янычары, какими изображали ихъ когда наши историки. Это — представители подавленныхъ стремленій русского земства, но представители нерѣшительные, недовольные, и потому безсильные, а бунты временъ царицы Софьи — это послѣдняя вспышка этихъ земскихъ силъ, послѣдняя попытка къ возвышенію самобытности народной. Такимъ образомъ г. Аристову, кромѣ монографической разработки этого вопроса, принадлежитъ еще заслуга болѣе широкаго пониманія волненія этой эпохи, хотя, можетъ быть, онъ пренебрегаетъ этотъ взглядъ до крайности, отвергнувъ всякое значеніе личныхъ цѣлей и интригъ правительницы. Вообще, какъ это, такъ и другія, мнѣ извѣстныя, сочиненія г. Аристова свидѣтельствуютъ какъ о его близкомъ и основательномъ знакомствѣ со всѣмъ объемомъ русской исторіи, такъ и о его самостоятельномъ отношеніи къ ея источникамъ литературы».

Послѣ выслушанія и обсужденія приведеннаго мнѣнія, факультетъ, раздѣляя его вполне и относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ ученой дѣятельности профес. Аристова, единогласно рѣшилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ избраніи его на кафедру русской исторіи, съ званіемъ ор-

динарнаго профессора, предоставляя себѣ войти съ тѣмъ ходатайствомъ о профессорѣ Владимірскомъ - Будановѣ, именно по полученіи отъ него увѣдомленія о приобрѣтеніи степени доктора. Вслѣдъ за тѣмъ произведена была баллотировка г. Аристова, при чемъ оказалось: избирательныхъ — неизбирательныхъ — ни одного.

Въ заключеніе, факультетъ честь имѣетъ присовокупить слѣдующія біографическія свѣдѣнія о г. Аристовѣ. Окончивъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1858 году, онъ былъ въ то время учителемъ русской словесности въ симбирской духовной семинаріи; за тѣмъ въ С. - Петербургѣ — преподавателемъ русской исторіи въ частномъ пансіонѣ. Въ 1865 прикомандированъ къ министерству народнаго просвѣщенія; въ 1866 г. въ с.-петербургскомъ университетѣ получилъ степень магистра русской исторіи, въ 1867 г. избранъ доцентомъ въ казанскій университетъ по русской исторіи; въ 1869 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ варшавскаго университета; въ 1871 г. получилъ степень доктора въ казанскомъ университетѣ и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ русской исторіи.

Опр. Подвергнуть г. Аристова баллотированію въ ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 8. Того-же факультета отъ 8 мая за № 28: «Историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести совѣту университета, что стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію по славянскимъ нарѣчіямъ, г. Дриновъ, приобрѣлъ въ московскомъ университетѣ степень магистра славянской филологіи. По полученіи о томъ официального увѣдомленія, а также магистерской диссертациі г. Дринова, подъ заглавіемъ — «Заселеніе балканскаго полуострова славянами», факультетъ поручилъ доценту Потебнѣ представить о ней

отзывъ, прося его въ то-же время высказать свое мнѣ-
 ніе о двухъ, болѣе замѣчательныхъ и напечатанныхъ прежде
 болгарскомъ языкѣ сочиненіяхъ г. Дринова, изъ которыхъ
 первое, подъ заглавіемъ — Взглядъ на происхожденіе болгарскаго
 языка и на начало болгарской исторіи, Вѣна, 1869 года, а
 второе, подъ заглавіемъ — Обзоръ исторіи болгарской церкви
 съ ея начала и до нынѣ, — напечатано тоже въ Вѣнѣ въ 1869 г.
 Въ засѣданіи 2 мая выслушанъ былъ письменный отзывъ
 г. Потебни о магистерской диссертациі г. Дринова слѣ-
 дующаго содержанія: «Предъ нами три сочиненія г. Дринова:
 1-е — Взглядъ на происхожденіе болгарскаго народа и на начало
 болгарской исторіи, Вѣна, 1869 г., 2-е — Обзоръ исторіи бол-
 гарской церкви отъ ея начала и до нынѣ, Вѣна, 1869 г., 3-е —
 Исследование балканскаго полуострова славянами», Москва, 1873 г.
 Чтенія Императорскаго общества исторіи и древностей
 Московскаго университета). Первые два сочиненія написаны по-болгарски и имѣютъ въ
 себѣ, по крайней мѣрѣ отчасти, цѣли практическія. Вслѣдствіе
 сложившихся обстоятельствъ болгарскій народъ «увидѣлъ себя
 какъ бы отрѣзаннымъ отъ свѣта, сиротою между другими наро-
 дами, безъ прошедшаго, безъ исторіи, безъ предковъ. По-
 тому одно чувство должно было обнять душу болгарина, — само-
 униженіе, рѣшительно препятствующее самостоятельному раз-
 витію болгаръ», и мѣшающее имъ пользоваться болѣе благо-
 приятными условіями жизни. Этому чувству думалъ противо-
 ставить г. Дриновъ издавіемъ отъ времени до времени для
 своихъ соотечественниковъ сочиненій, относящихся до ихъ
 исторіи. Третье сочиненіе г. Дринова есть его магистерская диссер-
 тація, одобренная историко-филологическимъ факультетомъ мо-
 сковскаго университета, написанная по-русски и показывающая
 автору совершенное знакомство съ русскимъ литературнымъ

языкомъ. Здѣсь г. Дриновъ не находитъ нужнымъ высказывать интимныя побужденія, заставившія его выбрать тотъ, а не другой предметъ, и — не безъ основанія, такъ-какъ для насъ важнѣе достаточно того, что сочиненіе трактуетъ о весьма важныхъ вопросахъ первыхъ вѣковъ (до VII в. по Р. Х.) исторіи славянъ. Всѣ три сочиненія, особенно послѣднее, наиболѣе зрѣло обнаруживаютъ въ авторѣ основательное знакомство съ обширнымъ кругомъ источниковъ на греческомъ и латинскомъ и съ ученою литературою предмета на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, не говоря уже о славянскихъ языкахъ. По характеру и содержанію, хотя не по объему, онъ подходитъ къ славянскимъ древностямъ Шафарика, отъ котораго коего авторъ впрочемъ во многомъ отклоняется. Не прибавляя послѣдовательно содержанія диссертациі г. Дринова, съдѣлано въ нѣмнѣи историко-филологическаго факультета московскаго университета, я укажу только на нѣкоторыя его положенія, заслуживающія полнаго вниманія. Въ отличіе отъ Шафарика и отчасти согласно съ Миклошичемъ (*Die slavischen Elemente im Rumunischen*) авторъ доказываетъ, что волохи Истора были римляне, а не кельты. Онъ находитъ «явные намеки на то, что нѣкоторыя славянскія вѣтви находились болѣе или менѣе продолжительное время подъ властью римлянъ въ пору покоренія Дакии Траяномъ». Согласно съ этимъ онъ объясняетъ память о Траянѣ въ народныхъ преданіяхъ письменныхъ славянскихъ памятникахъ. Румуновъ онъ признаетъ не отъ римскихъ поселенцевъ въ Дакии, а отъ оромянскихъ еракійцевъ Балканскаго полуострова. Онъ подвергаетъ сомнѣнію достовѣрность разсказа Константина Багрянороднаго о приходѣ хорватовъ и сербовъ на нынѣшнія ихъ мѣста и императоръ Иракліи и полагаетъ, что «и Далматія въ общемъ смыслѣ, какъ и прочія области Балканскаго полуострова постепенно была занимаема славянами; что еще за-долго

Въ тѣхъ мѣстахъ были уже болѣе или менѣе значительныя славянскія населенія, которыя въ царствованіе этого императора увеличились приливомъ новыхъ переселенцевъ съ сѣвера, приходомъ воинственныхъ славянскихъ дружинъ подъ именемъ сербовъ и хорватовъ». Отклоняясь отъ изслѣдователей, назначавшихъ для переселенія славянъ на Балканскій полуостровъ время 50 или 100 лѣтъ, авторъ доказываетъ, что начало этого переселенія восходитъ къ концу II вѣка нашего лѣтосчисленія, то съ половины VII вѣка прекращаются вторженія славянъ въ Дунай и Савы. Албанцы суть представители аборигеновъ полуострова. Другіе остатки того-же ерако-иллирійскаго племена расплылись въ массѣ покорившихъ ихъ славянъ и оставили память по себѣ въ нѣкоторыхъ отчасти презрительныхъ названіяхъ, каковы: перопъ, Шопъ, Долонъ. Романское население этого края, еще довольно многочисленное въ VI вѣкѣ, усиленіи славянъ на полуостровѣ тоже испытало переворотъ въ своемъ быту: «Влахи, если они не имѣли счастья жить въ нѣкоторыхъ отъ разоренія городахъ, частію порабощены, частію принуждены были промѣнять свои тучныя земли въ равнинахъ на горныя страны, гдѣ, разучившись земледѣльству, жили исключительно пастушеской жизни». Отсюда имя влаховъ получило значеніе между прочимъ пастуха и крѣпкого. Вліяніе влаховъ на славянскую народность очень слабо, какъ видно изъ значительнаго количества латинскихъ словъ въ языкѣ болгаръ и сербовъ. Сюда-же относятся и греческія слова, вошедшія въ славянскій переводъ священнаго писанія. Не менѣе сильно, по крайней мѣрѣ на болгаръ, было вліяніе грековъ, тоже называвшихся романами и ромеями. Это вліяніе тоже подтверждается языкомъ. «Довольно значительныя славянскія поселенія, частію предварившія славянское движеніе, частію сопровождавшія его, съ теченіемъ времени поглочены были сербскими и преимущественно болгарскими

славянами. Ихъ вліянію (а не столкновеніямъ славянъ съ
тами и вѣѣ Балканскаго полуострова) обязаны своимъ
исхожденіемъ всѣ нѣмецкія слова, вошедшія въ славянскій
водъ священнаго писанія, а также и готскія слова въ
болгарскомъ». Напротивъ, изъ перваго сочиненія г. Дринова
(«Погледъ» и проч.) мы узнаемъ, что по его мнѣнію, основанію
ному на весьма вѣроятныхъ соображеніяхъ, Аспарухова
была слишкомъ малочисленна, чтобы оказать на славянъ,
рымъ она дала свое имя, значительное этнографическое вліяніе.

Вообще диссертация г. Дринова весьма содержательна. Кажется, что менѣе сильная ея сторона — доказательства грамматическія. Такъ, онъ заимствуетъ у Миклошича заимствованіе сходствѣ румунскаго съ албанскимъ (12 — 14), не прилагая на себя труда ихъ повѣрки, которая однакоже можетъ показать въ извѣстныхъ свойствахъ румунскаго языка, какъ въ постпозиціи члена, въ образованіи будущаго посредствомъ *тѣтъ*, отнюдь не непременно орако-иллирійское вліяніе. То же онъ объясняетъ имя *Beodizim*, *Beodigo*, сохранившееся въ памятникѣ половины IV вѣка, нынѣшнимъ стремленіемъ нарѣчныхъ родопескихъ болгаръ и западныхъ словинцевъ измѣнять *о* на *оа* и *ео* (стр. 45), даже не спрашивая себя, есть ли какому либо основанію отнести эти дифтонги ко времени за 1400 до насъ, и существовало ли тогда въ славянскомъ само *о*? Если бы придавать значеніе написанію собственныхъ именъ, считаемыхъ славянскими, какъ *Δαβεαγέζας*, что должно значить Добродѣтель, или Anagastus — Ологость, то можно бы подумать, что и самого славянскаго *о* въ тѣ отдаленныя времена вовсе не было. Г. Дриновъ полагаетъ, что «славяне, переселившіеся на Балканскій полуостровъ, вопреки мнѣніямъ Шафарика и Копитара (изъ коихъ первый считалъ ихъ родичами русскихъ славянъ, второй же выдавалъ ихъ за братьевъ словинцевъ), принадлежали къ разнымъ славянскимъ племенамъ, какъ восточнымъ, такъ и западнымъ».

такъ и западной вѣтви» (стр. 148). Доказательство этому видѣть въ томъ, что «самое поверхностное наблюденіе можетъ открыть въ болгарскомъ нарѣчій точки соприкосновенія съ отличительными чертами самыхъ отдаленныхъ отъ друга славянскихъ нарѣчій» (146). Но въ подобныхъ случаяхъ прежде всего слѣдуетъ спрашивать о времени происхожденія этихъ точекъ. Намъ, напримѣръ, сходство между старшимъ иенев-день и чешскимъ звательнымъ Јене (отъ 146, говоритъ только то, что эта, такъ называемая, резкая ассимиляція гласныхъ есть явленіе сравнительно чуждое въ чешскомъ (что можно доказать) и въ болгарскомъ, довольно распространенное между прочимъ въ русскихъ нарѣчій. О происхожденіи же болгарскихъ славянъ это и по своимъ сходствамъ — молчатъ. Замѣчаніями этими я однакоже не могу умалить общаго достоинства сочиненія г. Дринова». По выслушаніи этого отзыва всѣ члены единогласно выражали полное свое согласіе съ нимъ и постановили просить ходатайства совѣта университета объ опредѣленіи г. Дринова катедры по кафедрѣ славянской филологіи. Въ слѣдъ за тѣмъ изведена была баллотировка, слѣдствіемъ которой оказалось: 7 прѣдѣльныхъ балловъ и неизбирательныхъ ни одного. Въ заключеніе, факультетъ честь имѣетъ присовокупить, что графическія свѣдѣнія о г. Дриновѣ, а также указанія на остальные труды были сообщены совѣту университета въ представленіи факультета отъ 6 сентября 1872 года за № 33». *Опр.* Согласно представленію историко-филологическаго факультета подвергнуть г. Дринова баллотированію въ званіе доцента въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта. Ст. 9. Того-же факультета отъ 8 мая за № 27: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета, 26 апрѣля, было писъмо магистра всеобщей литературы, г. Кирпичева, въ которомъ онъ изъявляетъ желаніе поступить въ

харьковскій университетъ доцентомъ по кафедрѣ всеобщей литературы, при чемъ деканомъ факультета представлена была полученная имъ диссертация г. Кирпичникова, написанная для получения степени магистра, подъ заглавіемъ: «Поэмы лонбардскаго цикла. Очеркъ сравнительнаго изученія западнаго и славянскаго эпоса». По выслушаніи означеннаго письма, факультетъ поручилъ профессору Лавровскому представить въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій письменный отзывъ о диссертации Кирпичникова.

Въ засѣданіи 1 мая доложенъ былъ отзывъ профессора Лавровскаго слѣдующаго содержанія: «Г. Кирпичниковъ ваялъ свою полезную литературную дѣятельность вскорѣ по выходе изъ университета. Не упоминая о составленныхъ имъ гимназическихкихъ руководствахъ и о статьяхъ по гимназическому преподаванію, я укажу только на тѣ статьи, которыя непосредственно относятся къ предмету всеобщей литературы. Въ 1884 году г. Кирпичниковъ напечаталъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» статью «Письма темныхъ людей» (*epistolae obscurorum virorum*), заключающую въ себѣ живую и прекрасную характеристику средне-вѣковаго образованія съ его схоластическою наукой, средне-вѣковыхъ университетовъ и борьбы схоластики съ гуманизмомъ. Опредѣливши значеніе Данте и Петрарки съ ихъ послѣдователями, какъ первыхъ вліятельныхъ гуманистовъ, стоявшихъ на рубежѣ схоластики съ возрождающею новою наукой, авторъ характеризуетъ XV вѣкъ какъ эпоху высшаго процвѣтанія гуманизма. Въ обзорѣ возрождающагося гуманизма въ Германіи онъ останавливается на трехъ важнѣйшихъ его представителяхъ: Рейхлинѣ, Гуттенбергѣ и Эразмѣ, а также на двухъ сатирахъ — «Похвалѣ глупости Эразма» и «Письмахъ темныхъ людей», направленныхъ противъ схоластической науки и въ-частности противъ порочной жизни духовенства. Последняя сатира имѣетъ весьма важное не только

литературное, но и общественное значеніе, и, по справедливому
мнѣнію автора, «составляетъ поворотъ отъ абсолютнаго
средне-вѣковаго господства авторитета къ свободному заявленію
личныхъ мнѣній, свойственному новому времени». Въ слѣд.
напечатаны имъ «Очерки изъ исторіи средне-вѣковой лите-
ратуры», представляющіе усердное изученіе литературныхъ па-
мятниковъ и замѣчательный опытъ ихъ характеристики. Статьи
Кирпичникова о берлинской библіотекѣ и вѣнскомъ универ-
ситетѣ, напечатанныя въ 1871 году, заключаютъ въ себѣ по-
лезныя указанія для тѣхъ, кому прійдется въ нихъ изучать
эти предметы, какимъ посвятилъ себя г. Кирпичниковъ. Въ
1872 году онъ напечаталъ въ «Русскомъ вѣстникѣ» разборъ
Ральзона о русскихъ пѣсняхъ и тамъ-же — переводъ съ
испанскаго повѣсти Сервантеса — «Сеньора Корнедіа». Въ томъ-
же году, онъ напечаталъ въ «Русскомъ вѣстникѣ» разборъ дис-
сертациі г. Веселовскаго «Славянскія сказанія о Соломонѣ и
его вѣрабѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ». Раз-
боръ этотъ важенъ особенно тѣмъ, что въ немъ г. Кирпични-
ковъ высказываетъ свой взглядъ на существовавшія до сихъ
двѣ теоріи въ изученіи произведеній народной поэзіи — тео-
рію мифологическую, ведущую свое начало отъ трудовъ Я. Грим-
ма, и литературнаго заимствованія — отъ трудовъ Бенфея. По
мнѣнію г. Веселовскаго, обѣ эти теоріи не исключаютъ другъ
друга, должны идти рука объ руку, только такъ, что попытка
мифологической экзегезы должна начинаться, когда уже кончены
счета съ исторіей. Предложивъ разборъ сочиненія г. Весе-
ловскаго и указавъ на выводы, возбуждающіе сомнѣніе, г.
Кирпичниковъ приходитъ къ слѣдующему заключенію о двухъ
упомянутыхъ теоріяхъ: «если мифологической экзегезѣ прихо-
дитъ многимъ поступиться исторической теоріей, то, съ другой
стороны, и для послѣдней есть свои границы; переходя за
нихъ, она впадаетъ въ область произвола и натяжекъ. Не

должны ли объ теоріи уступить часть своего матеріала общечеловѣческимъ законамъ фантазіи и народной психологіи?». Эта послѣдняя мысль, являющаяся здѣсь въ видѣ вопроса, обстоятельно развивается въ его магистерской диссертациі «Поэма ломбардскаго цикла» (Опытъ сравнительнаго изученія западнаго и русскаго эпоса), къ которой и обратимся.

Г. Кирпичниковъ избралъ темою для своей магистерской диссертациі изслѣдованія цѣлаго обширнаго круга нѣмецкихъ народно-поэтическихъ сказаній о Дитрихѣ бернскомъ, получившаго свое начало въ Ломбардіи и оттуда распространившаго по всему германскому міру. «Эта поэма, сказано въ ея прологѣ, есть одна изъ величайшихъ поэмъ, какія только были на нѣмецкомъ языкѣ». Получивши тотъ сводный видъ, въ какомъ она дошла до нашего времени, въ XIII в., она заключаетъ въ себѣ обширную коллекцію отдѣльныхъ древнѣйшихъ пѣсенъ, ведущихъ свое начало отъ основныхъ, воспѣтыхъ въ нихъ событій и собиравшихся въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ вокругъ главнаго героя, какъ своего центра. Народное поэтическое творчество каждаго народа, вслѣдствіе общихъ психологическихъ законовъ, идетъ однимъ путемъ, видоизмѣняясь соотвѣтственно основному типу народа, образовавшемуся въ свою очередь соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ: такъ, большая и лучшая часть русскаго героическаго эпоса группируется, въ своихъ отдѣльныхъ пѣсняхъ, вокругъ одного главнаго героя, Ильи Муромца. Размѣнить позднѣйшій сводный текстъ на отдѣльныя пѣсни, указать по-возможности, на ихъ происхожденіе и развитіе, прослѣдить постепенныя наслоенія поэтическаго матеріала, съ указаніемъ, что было слѣдствіемъ органическаго развитія творчества, и на основаніи общихъ психологическихъ законовъ, и что заимствованіемъ изъ-чужа и откуда, опредѣлить отношеніе историческаго элемента къ поэтическому вымыслу — такого рода задача для каждаго, изучающаго въ настоящее время народную поэму.

рѣшеніи этой задачи возможенъ только подъ усло-
вемъ строго научнаго примѣненія сравнительнаго метода. Мы
имѣемъ еще весьма немного опытовъ такого изученія народной
пѣсни, да и на западѣ они стали появляться только въ не-
давнее время. Диссертація г. Кирпичникова безспорно принадле-
житъ къ числу замѣчательныхъ опытовъ этого рода. Нельзя не
сказать только, что она вовсе не касается восточнаго эпи-
ческаго матеріала, недоступнаго автору въ подлинникѣ, по-
скольку восточныхъ языковъ, а также гомерическаго и зна-
чительной части остальнаго европейскаго. Вполнѣ признавая за
авторомъ право ограничить кругъ своихъ изслѣдованій по усмо-
трительности, мы замѣтимъ, что введеніе послѣдняго матеріала, вполнѣ
ему доступнаго, въ область сближеній, безъ сомнѣнія, сообщило
ему большее разнообразіе и большую прочность его выводамъ; о
пользованіи же восточнымъ матеріаломъ можно сказать то-же,
что сказалъ самъ г. Кирпичниковъ въ своемъ разборѣ диссер-
таціи г. Весселовскаго: «такъ-какъ ему не было необходимости
заниматься въ тонкости оріентальной лингвистики, когда онъ
имѣлъ подъ руками *достоверные* переводы и помощь специа-
листовъ, задача его не могла не назваться непосильною».

Выборъ темы опредѣлился для автора, между прочимъ, важ-
нымъ отношеніемъ поэмъ ломбардскаго цикла къ русскому на-
родному эпосу, отношеніемъ, на которое до сихъ поръ не было
обращено вниманія: въ сѣверныхъ текстахъ поэмъ упоминается
о Россіи, русскихъ, о князѣ Владимірѣ и особенно о его братѣ,
русскомъ *Ильѣ* (Elias von Riizen), въ которомъ предпола-
гаютъ нашего Илью Муромца, а въ литературной сѣверной обра-
боткѣ поэмъ самая сцена дѣйствій переносится въ Россію. Если
авторъ, зававшись изученіемъ ломбардскихъ поэмъ, на этотъ
разъ, не остановился съ большимъ вниманіемъ на указанной имъ
связи нѣмецкаго эпоса съ русскимъ, ограничившись немногими,
хотя и замѣчательными, соображеніями, если ему и «пришлось

отказаться отъ надежды обобщить эту связь», то уже само указаніе составляетъ заслугу; дальнѣйшее изученіе того и другого эпоса въ этомъ направленіи можетъ повести къ дальнѣйшимъ выводамъ.

Не касаясь подробностей изслѣдованія г. Кирпичникова, обнаруживающаго основательное изученіе подлинныхъ рукописей въ библіотекахъ берлинской и вѣнской, стоившее ему большихъ трудовъ, такое-же изученіе всей относящейся сюда довольно обширной литературы, я считаю необходимымъ обратить вниманіе на упомянутое развитіе его взгляда на двѣ господствовавшія, до сихъ поръ, теоріи въ изученіи народной поэзіи — мифологической и литературнаго заимствованія, взгляда, которыми онъ руководился во всемъ своемъ изслѣдованіи. Утверждая, что «не всѣ сходные пункты могутъ быть удовлетворительно объяснены какою-либо изъ вышепоименованныхъ теорій», онъ указываетъ, какъ на источникъ для объясненія сходства, на тѣ общія бытовые отношенія, происхожденіе и первоначальное развитіе которыхъ одинаковы у всѣхъ народовъ. Изъ этихъ отношеній, говоритъ авторъ, выработались такія общія *темы*, въ которыхъ должна вращаться народная поэзія, что бы ни лежала въ ея основу: воззрѣніе или фактъ, мифъ или исторія. Народное творчество сообщаетъ этимъ темамъ поэтическія *формулы*, въ которыхъ онѣ и развиваются, и такъ-какъ творчество въ своемъ развитіи слѣдуетъ однимъ общимъ психологическимъ законамъ, то эти формулы сходны у всѣхъ народовъ. Если присоединить къ тому *эпическіе приемы*, въ которые облекается формула, то мы получимъ три элемента народнаго эпоса, которые должны сообщить прочное основаніе для его научнаго анализа. Точное опредѣленіе этихъ элементовъ, на которое впрочемъ было указываемо и прежде, и примѣненіе ихъ къ дѣлу составляетъ важную заслугу изслѣдованія г. Кирпичникова. Правильное ихъ примѣненіе къ изученію народной поэзіи, безъ

тѣхъ, предохранить отъ тѣхъ не научныхъ и произвольныхъ
уженій и выводовъ, которыми до сихъ поръ въ значитель-
и степени страдали наши изслѣдованія этого рода, и авторъ
исрешенно справедливо замѣчаетъ, что «сличеніе по темамъ и
руламъ положить границу произволу, нисколько ни сужива-
етъ, а напротивъ расширяя область сличенія». Нужно только
имѣть, что здѣсь возможны тѣ-же увлеченія, о которыхъ
упоминаетъ авторъ, говоря о двухъ вышеупомянутыхъ теоріяхъ,
въ нѣкоторыхъ частныхъ выводахъ автора можно усмотрѣть
клонность къ увлеченіямъ, что впрочемъ и оговорено въ
предисловіи.

Ограничиваясь въ настоящемъ случаѣ приведенными общими
сравненіями на достоинства диссертациі г. Кирпичникова, я
позволю себѣ привести слѣдующій, сообщенный мнѣ, отзывъ о
проф. московскаго университета О. И. Вуслаева. «На мой
взглядъ, въ этой диссертациі особеннаго одобренія заслуживаютъ
ясность метода и осторожность въ приложеніи его къ фактамъ.
Авторъ, воспитанный въ строгой школѣ филологическо-библіо-
графической, держится авторитета рукописей и владѣетъ древ-
ними германскими нарѣчіями на-столько, чтобы пользоваться текс-
тами изъ самыхъ источниковъ. Въ критикѣ содержанія раз-
рѣшенныхъ поэмъ онъ старается отдѣлать древнѣйшее отъ пере-
дѣланнаго и, локализируя устную сагу и ея дальнѣйшее развитіе,
устное и письменное, онъ умѣетъ ясно поставить очень труд-
ный въ этомъ дѣлѣ вопросъ объ отношеніи исторіи къ поэти-
ческому вымыслу. Что же касается до объясненія этого по-
дѣланнаго, то онъ не хочетъ брать на-вѣру выводовъ ни миео-
логической природы, ни тѣмъ менѣе теоріи бенфеистовъ, и слѣдуетъ
тому, еще мало проторенному, пути, который прямѣе ведетъ
къ разбору составныхъ элементовъ эпической поэзіи позднѣйшей
формациі, когда уже порвалась непосредственная связь поэти-
ческаго творчества съ миеологіею и когда всякое заимствова-

ніе, откуда оно ни пришло, утративъ печать своего происхожденія, превратилось въ подходящую къ дѣлу эпическую форму или въ общее мѣсто. Потому сближеніе русскихъ былинъ съ нѣмецкими поэмами, дѣлаемое по этой теоріи авторомъ, безъ всякаго сомнѣнія, правдоподобнѣе, нежели какъ оно представлялось по теоріи міеологіи природы у проф. Миллера въ его «Ильѣ Муромцѣ», или по теоріи Бенфея въ неудачной попыткѣ г. Стасова. Самый выборъ предмета для диссертациі, представляющій важныя точки соприкосновенія съ русскимъ эпическимъ матеріаломъ, указываетъ въ авторѣ вѣрный тактъ, съ которымъ въ массѣ средневѣковыхъ памятниковъ онъ умѣлъ остановить вниманіе на болѣе интересномъ для публики русскомъ. Наконецъ и способъ изложенія ясный, точный и выразительный, столько-же говорить въ пользу преподавательскихъ способностей г. Кирпичникова».

По выслушаніи обоихъ отзывовъ, члены факультета, вполнѣ одобряя ихъ, постановили просить ходатайства совѣта университета объ опредѣленіи г. Кирпичникова доцентомъ по кафедрѣ всеобщей литературы. Вслѣдъ за-тѣмъ произведена была баллотировка, при чемъ оказалось — избирательныхъ 7 балловъ, не избирательныхъ ни одного.

Въ заключеніе, факультетъ честь имѣетъ сообщить слѣдующія біографическія свѣдѣнія о г. Кирпичниковѣ. Окончивъ курсъ въ 1-й московской гимназіи съ золотою медалью, онъ поступилъ въ московскій университетъ въ 1861 году. Здѣсь сначала занимался спеціально древними языками, а съ четвертаго курса обратился къ спеціальному изученію общей литературы и міеологіи. По окончаніи курса въ 1865 г., поступилъ въ 1 московскую гимназію учителемъ исторіи, а въ 1866 г. перешелъ учителемъ русскаго и латинскаго языковъ въ 5 гимназію и оставался въ ней до марта 1871 года. Въ 1869 г. онъ получилъ отпускъ за границу на вакаціонное время, съ

въ Гейдельбергѣ Лемеке и Ваттенбаха; по обстоятельствамъ оставили его къ началу августа возвратиться въ Москву. Сознавая невозможность совмѣстить учительскія занятія съ спеціальнымъ изученіемъ избраннаго имъ предмета, онъ въ 1871 г. подалъ въ отставку и на свой счетъ отправился въ Берлинъ, гдѣ, въ продолженіи лѣтнаго семестра, занимался, подъ руководствомъ Мюленгофа — нѣмецкими нарѣчіями, Тоблера — романскими нарѣчіями, древне-французскимъ и испанскимъ, Штейнхана — мифологіей, Пипера — археологіей. Вакацію пробылъ онъ въ Прагѣ, занимаясь въ университетской библіотекѣ, а къ 1 октября поступилъ въ вѣнскій университетъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Шерера — нѣмецкими нарѣчіями, Муссафіи итальянской литературой, провансальскимъ и древне-французскими языками, Миклошича — славянской грамматикой, Томаши — новой нѣмецкой литературой, Ашбаха — исторіей, и Шембергера — чешской литературой и языкомъ. Въ придворной библіотекѣ въ то-же время читалъ онъ рукописи подъ руководствомъ Ганшта и Муссафіи. Въ мартѣ 1872 г. возвратился въ Москву, а въ началѣ 1873 г. приступилъ къ экзамену на степень магистра, который и окончилъ съ полнымъ успѣхомъ».

Опр. Подвергнуть г. Кирпичникова баллотированію въ званіе доцента по кафедрѣ всеобщей литературы, положенной уставомъ 1863 года, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 10. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 1 мая за № 19: «Профессоръ Н. Н. Бекетовъ вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь представить факультету г. доцента Лагермарка къ избранію въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ химіи. Основаніемъ для этого избранія можетъ служить неутомимая научная дѣятельность г. Лагермарка, плодомъ которой было замѣчательное изслѣдованіе *изомеріи этиленовыхъ соединений*. Это изслѣдованіе, прочитанное

въ послѣднемъ засѣданіи общества опытныхъ наукъ, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для научнаго развитія органической химіи, успѣхи которой въ настоящее время заключаются во внимательномъ изученіи явленій изомеріи, явленій, составляющихъ сущность органической химіи. Открытіе г-мъ Лагермаркомъ *третьяго* изомера бромъ-іодистаго этилена не только не предвѣдѣннаго настоящею теоріею строенія органическихъ соединенийъ, но отчасти ей противорѣчащаго, указываетъ на необходимость существеннаго измѣненія во взглядѣ на строеніе, а слѣдовательно и на теорію органическихъ соединенийъ. До настоящаго времени изомерія углеводовъ и ихъ галогидныхъ производныхъ объяснялась исключительно количественнымъ распределеніемъ водорода и галогеновъ между частицами углерода. Фактъ же, открытый Лагермаркомъ, показываетъ, что изомерія можетъ происходить и отъ другой причины—какъ бы отъ количества водорода и галогеновъ, распределенныхъ хотя и одинаково по числу, но, вѣроятно, въ другомъ порядкѣ и въ каждомъ случаѣ съ другою связью. Вопросъ о различіи водородовъ, связанныхъ съ углеродомъ, занималъ уже нѣкоторыхъ химиковъ, но попытки разъяснить этотъ вопросъ, какъ напр. опыты Колбе, были тщетны и привели только къ отрицательнымъ результатамъ, поэтому-то изслѣдованіе г. Лагермарка, я не сомнѣваюсь, произведетъ большое впечатлѣніе въ научныхъ сферахъ, открывая новую точку зрѣнія на явленія изомеріи и, какъ я уже сказалъ, новый и плодотворный путь для дальнѣйшихъ успѣховъ органической химіи. — Если химическія изслѣдованія г. Лагермарка показываютъ, что онъ твердо стоитъ на научной почвѣ и обладаетъ всѣми необходимыми качествами ученаго, то достоинства его какъ преподавателя и руководителя не подожать сомнѣнію и извѣстны уже факультету, а потому я убѣжденъ, что въ предлагаемомъ мною кандидатѣ на званіе профессора университета нашъ пріобрѣтетъ не только почтеннаго уч-

но и добросовѣстнаго и даровитаго преподавателя». — Въ такомъ рапортѣ пр. Бекетова вопросъ о представленіи доктора химіи Лагермарка въ экстраординарные профессора былъ рѣшенъ закрытою подачею голосовъ, при чемъ за представленіе подано 12 голосовъ, а противъ избранія ни одного. На этихъ основаніяхъ физико-математическій факультетъ имѣетъ просить совѣтъ объ избраніи доцента Лагермарка экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи».

Опр. Подвергнуть г. Лагермарка баллотированію въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ химіи въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 11—21. Ходатайство медицинскаго факультета: 1) О выданіи диплома Силвану *Иванову* — на степень доктора медицины, свидѣтельствъ Владиславу *Малиновскому* — на званіе лѣкаря уѣзднаго врача, Януарію *Полянскому* — на званіе уѣзднаго врача, Карлу *Мильберту*, Хонону *Коварскому* и Николаю *Ценьковскому* — на званіе провизора, Николаю *Ткаченко*, Алексѣю *Колесникову* и Северину *Яворскому* — на званіе аптекарскаго помощника; 2) объ опредѣленіи Станислава *Габеля* аптекарскимъ помощникомъ при университетской аптекѣ; 3) о выдачѣ изъ казенныхъ суммъ вознагражденія проф. *Питра 2-му* за преподаваніе медицинской ботаники; 4) о принятіи на казенныя мѣста стипендіи студентовъ Николая *Захаржевскаго*, Ивана *Троецкаго* и Аркадія *Панкратова*. — Опр. 1) Выдать поименованнымъ лицамъ установленные дипломы и свидѣтельства на пріобрѣтенныя ими ученныя медицинскія степени и званія; 2) подвергнуть Габеля баллотированію на означенную вакантную должность въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта; 3) просить правленіе принять надлежащее распоряженіе: о выдачѣ вознагражденія проф. *Питра 2-му*, и 4) о принятіи поименованныхъ студентовъ на казенныя стипендіи, согласно представленію факультета.

Ст. 22. Представленіе медицинскаго факультета отъ 1 мая за № 82: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 20 апрѣля сего года доложено было, что г. попечитель учебнаго округа въ предложеніи совѣту университета, отъ 13 февраля за № 460, проситъ войти въ обсужденіе о томъ, нужна ли университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ и если нужна, то какая часть можетъ быть отдѣлена на этотъ предметъ изъ остатковъ отъ некомплекта личнаго состава харьковскаго университета. Медицинскій факультетъ, хотя не имѣетъ у себя въ настоящее время ни одного приватъ-доцента, тѣмъ не менѣе однакожь полагаетъ возможнымъ заявить при этомъ случаѣ о своевременности улучшить положеніе одного изъ своихъ преподавателей, именно: экстра-ординарнаго профессора кафедръ эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи Кучина. Принимая во вниманіе ученую и преподавательскую деятельность профессора Кучина, а равно и то, что профессоръ Кучинъ опредѣленъ на новую, учрежденную уставомъ 1863 года кафедру, для которой, въ случаѣ повышенія лица, занимающаго ее, изъ экстра-ординарныхъ профессоровъ въ ordinарные, послѣдствіемъ разъясненія г. министра народнаго просвѣщенія, послѣдовавшаго на имя попечителя учебнаго округа, 17 августа 1870 года за № 7904, можетъ быть испрашиваемъ особый вредитъ членами факультета въ засѣданіи 20 апрѣля было выражено единогласное мнѣніе, что справедливость требовала бы ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о возведеніи профессора Кучина въ званіе ординарнаго профессора, но такъ какъ въ настоящее время на медицинскомъ факультетѣ нѣтъ вакантной ординатуры, то по этому факультетское собраніе опредѣлило просить ходатайства совѣта университета объ увеличеніи содержанія экстра-ординарнаго профессора Кучина ежегоднымъ добавленіемъ 1000 руб. изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей, впредь до открытія вакансіи ординарнаго пре-

ра. О чемъ факультетъ имѣетъ честь представить на благоувереніе совѣта университета». По выслушаніи сего, большинство членовъ совѣта (Брію, Януковичъ, Морозовъ, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Стенановъ, Шиковъ, Стояновъ, Надлеръ, Станкевичъ, Масловскій, Беке-ль, Грубе, Добротворскій, Щелковъ, Лавровскій и заступа-тель мѣсто ректора), принимая во вниманіе, что положеніе и дѣла экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ требую-тъ улучшенія матеріальныхъ ихъ средствъ, полагало: считать этотъ вопросъ общимъ, а меньшинство (Якобій, Лебедевъ, Ти-мошинъ, Петровъ, Лазаревичъ, Сокальскій и Зарубинъ) нахо-дилось за то, чтобы представить медицинскаго факультета въ насто-ящее время, независимо отъ общаго вопроса по этому предмету. *Опр.* Согласно рѣшенію большинства записать о семъ въ протоколъ.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 23—26. Доложено было: 1) Отношеніе председателя об-щества опытныхъ наукъ о напечатаніи протоколовъ засѣданія физико-химической секціи; 2) отношеніе совѣта новороссійскаго университета, въ коемъ просить увѣдомленія о томъ—нѣтъ ли препятствій къ перемѣщенію доцента *Цитовича*; 3) прошенія *Януковича*, лектора *Доунса* и помощника инспектора *Минера* объ увольненіи въ заграничный отпускъ; 4) проше-ние ординатора *Шабельскаго* объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности.—*Опр.* 1) Протоколы засѣданій общества опытныхъ наукъ печатать согласно § 13 устава общества; 2) увѣдо-мить новороссійскій университетъ, что къ перемѣщенію доцента *Цитовича* нѣтъ препятствій со стороны харьковскаго универси-тета; 3) просить ходатайства г. попечителя объ увольненіи выше-упомянутыхъ лицъ въ заграничный отпускъ; 4) объ уволь-неніи *Шабельскаго* представить г. попечителю.

Ст. 27—28. Въ семь засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта 19 апрѣля, приступлено было къ баллотированію заслуженнаго проф. *Паломбецкаго* съ цѣлю оставленія его на службѣ на 2 года и 4 мѣсяца, и орд. проф. университета ср. Влادیміра *Цыхановецкаго* съ цѣлю перемѣщенія его въ харьковскій университетъ для преподаванія политической экономіи, при чемъ оказалось у проф. *Паломбецкаго* избират. — 27 и неизбират. — 4 и у проф. *Цыхановецкаго* избират. — 17 и неизбират. — 14 балловъ¹. — *Опр.* Просить ходатайства г. почечителя по этому предмету.

Ст. 29—49. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить: 44 р. 50 к. — изъ суммы судебно-медицинскаго кабинета; 88 р. 50 к. — изъ суммы метеорологической обсерваторіи; 433 р. 8 к. — изъ суммы гистологическаго кабинета; 747 р. 37 к. — изъ клинической суммы; 49 р. 20 к. — изъ суммы физиологической лабораторіи; 32 р. 35 к. — изъ суммы зоологическаго кабинета; 422 р. 50 к. — изъ суммы кабинета практической механики; 26 р. 25 к. — изъ суммы технической лабораторіи; 223 р. 51 к. — изъ суммы, назначенной на занятія студентовъ медицинскаго факультета химіей; 292 р. 18 к. — изъ суммы хирургическаго кабинета; 233 р. 21 к. — изъ суммы фталмологическаго кабинета; 55 р. — изъ суммы химической лабораторіи; 46 фр. 55 сантим. и 11 р. 2 к. — изъ суммы ботаническаго сада; 48 р. — изъ суммы зоологическаго кабинета; 13 р. 73 к. — изъ библіотечной суммы. — *Опр.* Разрѣшивъ известить уплату изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

¹ Отсутствовавшіе члены совѣта Кремянскій, Грубе и Имшенецкій передали свои шары наличнымъ членамъ.

Засѣданіе 10 мая.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. заступающаго ректора, 22 члена. Не присутствовали: ректоръ университета Палюбецкій, гг. проф.: Лавровскій, Пѣховскій, Делленъ, Лазаревичъ, Питра 1-й, Станкевичъ, Федоренко, Пилковъ, Кремьянскій, Оболенскій, Якобій и Имшенецкій.

Слушали 21 статью.

Предложенія г. попечителя харьковскаго учивнаго округа.

Ст. 1—6. 1) Обь опредѣленіи Харченка—фельдшеромъ при хирургической клиникѣ, а Чоборовскаго—аптекаремъ помощникомъ при университетской аптекѣ; 2) о высылкѣ главному бібліотекарю бреславскаго университета изданій, печатаемыхъ по повелѣнію правительства; 3) о назначеніи пенсіи въ отставку заслуженному проф. Чернаю; 4) обь увольненіи въ заграничный отпускъ гг. преподавателей Деллена, Оболенскаго и Циммермана и о командированіи за границу проф. Якобія.—Опр. Составить установленные формулярные списки Харченку и Чоборовскому; 2) о высылкѣ изданій университета въ бреславльскій университетъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; 3) о назначеніи пенсіи заслуженному проф. Чернаю включить въ аттестатъ о его службѣ; 4) обь увольненіи за границу вышепоименованныхъ лицъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Ст. 7. Отъ 1 мая за № 1212: «По значительному числу имѣющихъ открываться въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи реальныхъ училищъ, г. министръ народнаго просвѣщенія считаетъ необходимымъ заранѣе озаботиться подготовкою учителей для главныхъ специальныхъ предметовъ преподаванія въ сихъ училищахъ. С этой цѣли его сіятельство предположилъ отправить за границу известное число молодыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы они въ продолженіи не болѣе двухъ лѣтъ изучили назначенные имъ пред-

меты въ разныхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ по указанію министерства, съ полученіемъ ежегодной стипендіи по 1000 руб. По возвращеніи изъ-за границы эти молодые люди будутъ обязаны прослужить по 6 лѣтъ учителями избранныхъ ими предметовъ въ реальныхъ училищахъ такъ-же по значенію министерства.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 11 истекшаго апрѣля за № 4308, сообщая о такомъ его распоряженіи, проситъ предложить совѣту харьковскаго университета запросъ: не имѣются ли у него въ виду молодые люди, изучающіе или кончившіе курсъ наукъ съ успѣхомъ въ-особенности по механической или химической спеціальности, по возможности удовлетворительно знающіе нѣмецкій или по крайней мѣрѣ французскій языкъ, заслуживающіе одобренія по своимъ нравственнымъ качествамъ и желающіе воспользоваться означенной стипендіею на вышеизложенныхъ условіяхъ. Если таковые найдутся, то проситъ объ нихъ увѣдомить его сіятельство, съ сообщеніемъ о каждомъ изъ нихъ отзывомъ тѣхъ профессоровъ, которые ихъ рекомендуютъ, а равно и біографическихкихъ свѣдѣній, которыя должны быть написаны самими кандидатами на вышеозначенныя стипендіи по-возможности на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ.

Въ слѣдствіе сего предлагаю совѣту харьковскаго университета доставить мнѣ требуемыя свѣдѣнія для сообщенія въ министерство народнаго просвѣщенія».

Опр. Проситъ физико-математическій факультетъ по соображенію вышеизложеннаго предложенія доставить свои соображенія.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 8. Физико-математическаго факультета отъ 1 мая за № 20 «Въ засѣданіи онаго факультета гг. профессоры А. С. Пистра 2-й, А. Фр. Масловскій и П. Т. Степановъ заявили, что въ вы-

то серьезнаго значенія, которое имѣетъ химія для изслѣдо-
ваній въ области биологическихъ наукъ, гдѣ весьма часто рѣ-
шеніе вопросовъ сводится на химическія изслѣдованія, жела-
тельно было бы усилить въ отдѣленіи естественныхъ наукъ пре-
подаваніе химіи, сдѣлавъ ее не дополнительнымъ, а главнымъ
предметомъ. Въ то-же время они полагали, что слѣдовало бы
перенести въ отдѣленіе естественныхъ наукъ и чтеніе сжатаго кур-
са чистой математики, который обнималъ бы собою высшую ал-
гебру, исчисленіе безконечно-малыхъ и аналитическую геометрію
и былъ бы приспособленъ къ тѣмъ практическимъ приложені-
ямъ, которыя чистая математика имѣетъ въ рѣшеніи вопросовъ
естественныхъ наукъ, особенно фізіологіи и кристаллографіи.
Изложеніе такого курса, по мнѣнію ихъ, достаточно было
бы назначить по два часа въ недѣлю въ двухъ первыхъ кур-
сахъ. Профессоръ Н. Н. Бекетовъ добавилъ, съ своей стороны,
для облегченія студентамъ отдѣленія физико-химическихъ
наукъ пріобрѣтенія, по окончаніи ими курса, званія учителя гим-
назіи по математикѣ и физикѣ слѣдовало бы распредѣлить ча-
сы преподаванія астрономіи, для студентовъ 2-го и 3-го кур-
совъ отдѣленія математическихъ наукъ, такимъ образомъ, что-
бы студенты тѣхъ-же курсовъ отдѣленія физико-химическихъ
наукъ могли посѣщать эти лекціи, а пр. Деларю заявилъ, что
такъ-же слѣдовало бы часы преподаванія неорганической
и органической химіи располагать такъ, чтобы тѣ изъ студен-
товъ отдѣленія математическихъ наукъ 1-го и 2-го курсовъ,
которые пожелаютъ слушать этотъ предметъ, могли посѣщать
эти лекціи, читаемыя студентамъ отдѣленія физико-химическихъ на-
укъ. —Признавая: 1) всю важность обстоятельнаго ознакомле-
нія студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ не только съ
синтетическою, но и съ аналитическою химіею; 2) пользу, ко-
торую должно принести студентамъ этого отдѣленія знакомство
съ основаніями высшей математики при изученіи ими фізіоло-

гии и кристаллографіи, и 3) облегченіе, которое может доставить студентамъ отдѣленія физико-химическихъ наукъ для пріобрѣтенія ими званія учителя математики и физики слушаніи лекцій астрономіи, а студентамъ отдѣленія математическихъ наукъ для поступленія въ спеціальныя высшія заведенія—слушаніе лекцій химіи, физико-математическій факультетъ опредѣляетъ ходатайствовать чрезъ совѣтъ университета о признаніи химіи главнымъ предметомъ въ отдѣленіи естественныхъ наукъ, а также о введеніи въ это отдѣленіе чтенія сжатого курса чистой математики, какъ дополнительнаго предмета для студентовъ двухъ первыхъ курсовъ, а до утвержденія этихъ перемѣнъ г. министромъ народнаго просвѣщенія: а) расположить лекціи химіи такъ, чтобы студенты отдѣленія естественныхъ наукъ, по желанію, могли слушать какъ физико-химию, такъ и аналитическую химию наравнѣ со студентами отдѣленія физико-химическихъ наукъ; б) поручить проф. Деларю открыть съ начала будущаго академическаго года чтеніе лекцій чистой математики для желающихъ изъ студентовъ 1-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ, представивъ предварительно на разсмотрѣніе факультета программу такихъ лекцій; в) расположить лекціи астрономіи для студентовъ 2-го и 3-го курсовъ отдѣленія математическихъ наукъ такъ, чтобы ихъ могли посѣщать студенты соответствующихъ курсовъ отдѣленія физико-химическихъ наукъ, а лекціи неорганической и органической химіи такъ, чтобы онѣ могли посѣщаться студентами 1-го и 2-го курсовъ отдѣленія математическихъ наукъ по желанію.

Днося обо всемъ этомъ совѣту физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить его ходатайствовать предъ министерствомъ: 1) о признаніи химіи не дополнительнымъ, а главнымъ предметомъ въ отдѣленіи естественныхъ наукъ, 2) о введеніи въ это отдѣленіе чтенія сжатого курса вы-

математики для студентовъ двухъ первыхъ курсовъ,
дополнительнаго предмета».

Опр. Согласно вышеизложенному представленію просить хо-
дательства г. попечителя.

Ст. 9. Ходатайство физико - математическаго факультета о
удленіи Болеславу Далевскому срока для представленія кан-
дидатской диссертации. Опр. — Согласно ходатайству факультета
дать надлежащее распоряженіе.

Ст. 10—12. Ходатайство медицинскаго факультета: а) О пре-
дставленіи проф. Лазаревичу и Питра 1-му почетной на-
грады за ихъ многолѣтніе и полезныя труды сверхъ прямыхъ
обязанностей, б) о выдачѣ пособия писмоводителю при ке-
дическомъ факультетѣ Гриневу въ 150 р. въ уваженіе дол-
гѣтней и усердной его службы. — Опр. 1) Просить г. рек-
тора ходатайствовать о почетныхъ наградахъ проф. Лазаревичу
и Питра 1-му; 2) назначивъ Гриневу въ пособие 150 р.
спеціальныхъ суммъ университета, просить правленіе сдѣ-
лать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 13—15. Доложено было: 1) Ходатайство управляю-
щаго типографіей о порученіи исполненія обязанностей фак-
тора Александру Луценкову по сентябрь мѣсяць сего года;
прошеніе студента Колчановскаго объ освобожденіи его отъ
обязательной службы въ западной Россіи; 3) долженъ былъ
счесть суммы 1441 р. 50 к. сер., собранной отъ посторон-
нихъ слушателей, между преподавателями, на основаніи § 105
устава, соответственно числу слушателей въ каждомъ курсѣ и
числу часовъ для каждаго преподавателя. — Опр. О допу-
щеніи Луценкова къ означеннымъ занятіямъ по найму сдѣлать
надлежащее распоряженіе; 2) объ освобожденіи Колчановскаго
отъ обязательной службы просить ходатайства г. попечителя;

3) о выдачѣ гг. преподавателямъ суммы, собранной отъ стороннихъ слушателей, согласно расчету, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Ст. 16—20. Въ семъ засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта 8 мая, происходило баллотированіе *Аристовъ* въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи, *Лагермаркъ* въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ химіи, магистровъ *Дринова* и *Кирпичникова* въ званіе доцентовъ, съ порученіемъ первому вакантной кафедры славянской филологіи и второму — всеобщей литературы, причемъ оказалось: у г. Аристовъ избират. — 16 и неизбират. — 12, у г. Лагермаркъ избират. — 24 и неизбират. — 4, у г. Дринова избират. — 22 и неизбират. — 6, у г. Кирпичникова избират. — 24 и неизбират. — 4 балла¹. — *Опр.* Войти съ ходатайствомъ къ г. попечителю по этому предмету.

Ст. 21. Доложено было о томъ, что доцентъ Цитовичъ избранъ юридическимъ факультетомъ въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права. — *Опр.* Подвергнуть г. Цитовича баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

ЗАСѢДАНІЕ 18 МАЯ.

СЛУШАЛИ 5 СТАТЕЙ.

Ст. 1. Въ семъ засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта 10 мая, предполагено было приступить къ баллотированію доцента Цитовича въ званіе экстраординарнаго профессора, по декану юридическаго факультета заявилъ, что г. Цитовичъ письменно проситъ не подвергать его баллотированію въ совѣтъ, такъ-

¹ Отсутствовавшіе гг. члены совѣта: Лавровскій, Тихоновъ, Имшенецкій, Кремянскій и Пѣховскій передали свои шары личнымъ членамъ.

онъ намѣренъ перейти на службу въ новороссійскій университетъ.—*Опр.* Записать о семъ въ журналъ.

Ст. 2 — 5. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ заплатить: 80 р.—изъ суммы музея изящныхъ искусствъ; 12 р. 60 к.—изъ суммы технологическаго кабинета; 58 р. 60 к.—изъ суммы акушерскаго кабинета; 315 р. 20 к.—изъ библіотечной суммы.—*Опр.* Разрѣшивъ произвести означенныя уплаты изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

1873 года.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1873.

Начинается с того, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...

В главе второй, в начале, говорится о том, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

В главе третьей, в начале, говорится о том, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...

В главе четвертой, в начале, говорится о том, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...

В главе пятой, в начале, говорится о том, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...

В главе шестой, в начале, говорится о том, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...

В главе седьмой, в начале, говорится о том, что в начале книги, в главе первой, говорится о том, что...